

Неделя 30-я по Пятидесятнице. Предпразднство Богоявления. Память Пророка Малахии

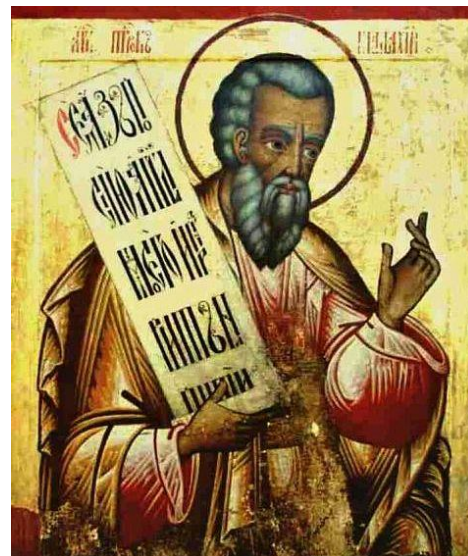
Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Сегодня Церковь празднует память Пророка Божия Малахии (ивр. מְלָאכִי, Малахи́, «посланник мой») – последнего в череде пророков Ветхого завета, относящегося к 12 «малым пророкам», получившего в устах святых отцов, равно как и раввинов, именованного «Печати Пророков» (ивр. הַחֶמְדָּה הַלְנוּבִיאִים). Понимание сути его проповеди, фактически завершившей пророческий период жизни Древнего Израильского государства, требует от нас погружения в ту историческую действительность, в те реалии [времени](#), когда жил и проповедовал Пророк Малахия.

В те времена – почти две с половиной тысячи лет назад происходили важные процессы на политической и религиозной карте Земли. Буквально за несколько десятилетий до начала проповеди Пророка Малахии произошло возвращение евреев из Вавилонского плена по разрешению и повелению Персидского царя Кира (1Ездр. 1:1-4). Об этом возвращении неоднократно говорили другие пророки Древнего Израиля, говорили высоким слогом, возвещая практически триумфальное шествие евреев обратно в столь любимую ими Обетованную землю. Возвещалось, что они будут идти, а дорога перед ними будет становиться прямой – без извилин и неровностей, как перед возвращающимися триумфаторами, а родная земля встретит их избытком земных плодов. Повинуясь этому пророческому голосу, определенная часть плененного еврейского народа (потомки колен Иуды, Вениамина и Левия – Ездр. 1:5; 4:1) действительно решилась на возвращение в Палестину (где, к слову сказать, и сохранились остатки прочих колен, уцелевших в Палестине от переселения в Ассирию), однако их путь не стал столь прямым как возвещали пророки, более того, соседние народы, включая близких родственников евреев – идумеев, заселившие к тому времени опустевшую Палестину, отнюдь не были рады возвращению евреев и начали как открытое, так и скрытое противостояние. Они зорко следили за тем, что происходило в Иерусалиме и докладывали персидским властям, что евреи строят храм, укрепляют стены города, возрождая тем самым свою государственную идентичность, и, в перспективе, создавая условия для открытого противостояния со своими поработителями. По сути они были правы – евреи действительно мечтали о независимом государстве, государстве, обещанном самим Богом, о государстве, где все было бы в любви и благодати, о государстве, главой которого, согласно пророческим обетованиям, должен был стать Мессия. Форвардной идеей восстановления государственности для евреев, имевшим в своем прошлом попытку построения именно теократического государства, было строительство, воссоздание разрушенного Храма Соломона на горе Мориа, чем и озаботился в первую очередь пророк Неемия – еврей, видный сановник - виночерпий персидского царя Артаксеркса, который вместе с ученым священником Ездрую, организовывал церковный и гражданский быт евреев в Иерусалиме. Постройка храма окончилась в 6-ой год Дария Гистаспа (Ездр.6:15), т. е. в 516 г. до Р. Хр. Пророк Малахия, таким образом, по времени оказывается позднее двух других после-пленных пророков, Аггея и Захарии, ободривших иудеев при самом построении храма (Ездр.5:1; 6:14)

Процесс становления государственности происходил в весьма тяжелых условиях, характеризовавшихся не только тем, что дорога из Вавилона в Иерусалим не спрямлялась, но и фактом того, что с приходом в Палестину евреев ждали годы неурожая, что в еще большей степени угнетало и без того невысокий моральный статус переселенцев. Завершение строительства Храма, столь воспетое пророком Захарией и снабженное обильными обещаниями благодатных даров от Бога, в том числе расцвета сельского хозяйства, к сожалению не оправдало своих первоначальных



народных ожиданий. Бедность большей части народа обусловила резкую поляризацию общества, его разделение на 3 резко контрастировавших между собой части. Состоятельная верхушка общества, не имея нужды ни в чем, первая приобрела признаки морального разложения, поскольку в своем стремлении к культурной коллаборации с окружающими народами, ее представители, теряя на ходу веру своих отцов и буквальное восприятие законодательства Моисея, стали вступать в повторные смешанные браки, оставляя своих законных жен, пренебрегали податью-десятиной на Храм, посредственно относились к обязанностям принесения в жертву Богу лучших из лучших от своих стад, ограничиваясь формальным принесением жертв в виде хромых, слепых животных. Противоположностью высшего класса была группировка тех, кто находился в напряженном мессианском ожидании, кто ждал Мессию со дня на день. Основная же часть народа находилась по большей части в индифферентном состоянии, наблюдая за общим развитием событий и приобретая с течением времени критический взгляд на храмовое служение, на Мессианскую идею, теряя веру в оправданность пророческих обещаний. И именно в это сложное время приходит пророк Малахия.

Пророк выступает с несколькими категорическими положениями, которые представляют для нас естественный интерес. Во-первых, он обличает израильтян в повторных, смешанных браках, причем, в отличие от Моисея, он в большей степени приближается к идеям Христа – он полностью запрещает смешанные браки. Во-вторых, пророк выступает с обличительным словом против пороков Богослужбной деятельности в Храме. Он четко указывает на то, что «хромое» и «слепое» не может быть жертвой Богу, он стыдит своих единоплеменников, говоря, что персидским-то областеначальникам они несут и ведут заведомо качественных животных, а Богу-Создателю Вселенной они находят смелость приносить жертвы из прямых отбросов своей деятельности. В своих мессианских пророчествах Малахия выглядит революционером. Он впервые в череде пророков заявляет о том, что с приходом Мессии мирные жертвы будут совершаться по всему миру, а не только в Храме Соломона. Малахия свидетельствует о том, что Мессия придет внезапно, неожиданно для всех, а его приходу будет предшествовать приход пророка Илии.

Пророчества Малахии, произнесенные 2500 лет назад актуальны и сегодня для каждого из нас. В определенной степени современное общество в своем массовом сознании теряет веру в Бога, как приоритетную составляющую своей жизни. Религиозные традиции уступают место повседневным удовольствиям, где даже мысль о пожертвовании на Церковь остается вне контекста существования общества. Повтор идеологических установок идет в естественном созвучии и с нравственно-этическим состоянием людей, оторвавшихся от базовых установок не только христианских идеалов, но и позиций врожденного в человека нравственного закона. Приношения в Церковь если и совершаются, то совершаются нехотя, по остаточному принципу, что провоцирует и соответственный «отклик» Бога.

В этой связи, возлюбленные о Господе братья и сестры, давайте услышим пророка Малахию, давайте пойдем, что Храм, в который мы приходим с вами – это место святое, что здесь все должно быть красиво и что первым шагом к духовному преображению и перерождению, должен стать наш внешний вид, соответствующий Божественному присутствию вблизи нашего Творца и Создателя, вблизи воплотившегося Мессии-Христа, которого так напряженно ожидал еврейский народ долгие столетия. Будем молиться о том, чтобы Всемилостивый Господь помог нам в этом, спрямил наш путь к Нему, дал нам образ покаяния и молитвенного горения для неосужденной встречи предстоящего нам Дня Богоявления, Крещения Господня, аминь.

С уважением, Петр Афонин